

РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА ЛЕБЕДИНЦЕВА

доктор социологических наук,
доцент кафедры экономической социологии факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: L734671@bk.ru



Интеллектуализация труда и особенности воспроизводства интеллектуальных работников в России

В статье проанализированы современные тенденции воспроизводства интеллектуальных работников в России. Рассматривается проблема соотношения понятий «умственный» и «интеллектуальный труд», и выводится авторское определение интеллектуального труда, на основе которого определяются категории интеллектуальных работников. Констатируется, что в нашей стране в настоящий момент доминируют негативные процессы, обусловленные спадом экономики и незавершенностью институциональных преобразований. Анализируются темпы развития, структура сектора исследований и разработок и делается вывод о необходимости выработки принципиально новой научно-технической политики, основу которой должно составлять максимальное использование уже имеющихся конкурентных преимуществ, тесное взаимодействие науки, образования и производства.

Ключевые слова: интеллектуальный труд, воспроизводство интеллектуальных работников, общество знаний.

Нам представляется, что прежде чем дать определение категории «интеллектуальный работник», необходимо рассмотреть вид труда, который называется в современном обществе интеллектуальным (или умственным) трудом, выделить основные его характеристики. Исходным в исследовании интеллектуального труда, его роли и результатов должно являться его рассмотрение в качестве особой социально-экономической формы труда, предполагающей формирование определенных социально-экономических отношений, получение определенных результатов и, прежде всего, воспроизводство общества и человека (Лебединцева, 2011: 33–36).

Для того чтобы дать определение понятию «интеллектуальный труд», необходимо рассмотреть проблему соотношения понятий «умственный труд» / «интеллектуальный труд». В целом, в русскоязычном научном дискурсе существует два подхода к определению обозначенных понятий.

В первом подходе присутствует отождествление этих понятий. К умственному (интеллектуальному) труду относится деятельность, связанная с приемом и переработкой информации, требующая функционирования процессов внимания, памяти, мышления, эмоциональной сферы. Слова «умственный» и «интеллектуальный» используются как синонимы. В данном случае противоположностью интеллектуальному труду будет физический труд. При этом отличие интеллектуального (умственного) труда от физического состоит в его содержании, качестве, результатах, мотивах совершаемых действий. Традиционный (физический) труд в современном понимании — это качественное однообразие выполняемых действий, количественная равномерность и ритмичность, постоянное место действия и т. д. Многие исследователи считают, что качественные различия традиционного труда и интеллектуального труда — это постоянство рамок технологии. В первом случае — это жесткие, неизменные рамки, а во втором — подвижные, в какой-то мере неопределенные изначально рамки (Кирсанов, Буянов, Михайлов, 2003: 16). По мнению данных авторов, интеллектуальный труд можно определить как труд, порождающий знания, требующий перекомбинирования старых элементов в новые конфигурации — в зависимости от того, что необходимо сейчас — такие действия можно назвать инновационными, творческими (Кирсанов, Буянов, Михайлов, 2003: 16–17). На наш взгляд, это определение расплывчато и неточно, здесь прослеживается явное противоречие. Куда в данном случае отнести труд лаборанта, медсестры, секретаря, диспетчера и др., которые никакого нового творческого продукта не производят, но труд которых явно не физический?

Научно-технический прогресс с каждым годом увеличивает число лиц, выполняющих преимущественно умственную работу. У многих профессий с традиционным преобладанием физического труда в настоящее время имеется стойкая тенденция к увеличению доли умственного компонента. Для большинства современных профессий характерны ускоренный темп, резкое увеличение объема информации, дефицит времени для принятия решений, возрастание социальной значимости этих решений и личной ответственности. К умственному труду относят деятельность, связанную как с простыми мыслительными операциями, так и работу, требующую аналитического и творческого мышления. Выделяют следующие виды умственного труда по степени возрастания сложности: исполнительский, операторский, управленческий и творческий труд.

Учитывая вышеизложенное, в рамках данного подхода можно сформулировать следующее определение: умственный (интеллектуальный) труд — в широком смысле — это труд, при осуществлении которого рабочим органом, создающим продукт, является мозг, преобладают затраты умственной энергии; его противоположностью является традиционный, физический труд.

Во втором подходе понятие «умственный труд» рассматривается как более широкое, родовое по отношению к понятию «интеллектуальный труд». Здесь уместно говорить о соотношении умственного и интеллектуального труда в категориях исполнительский / творческий, а также в отношении полученного результата, которые позволят провести грань между обозначенными видами труда. Умственный

труд может быть исполнительским, интеллектуальный — нет. Однако надо отметить, что в умственном труде в той или иной степени может присутствовать творческая составляющая. Используемое нами определение в первом подходе будет соответствовать понятию «умственный труд».

На наш взгляд, в условиях интеллектуализации производства, развития новых технологий, в том числе информационных технологий, нельзя отождествлять умственный и интеллектуальный труд. По своему характеру и содержанию интеллектуальный труд не может рассматриваться только как свойство умственного труда. У интеллектуального труда нет антипода, как у умственного труда, однако при этом он базируется на синтезе и новом качестве труда вообще, о котором становится возможным говорить в условиях общества знаний.

Т. В. Сосулина отмечает, что понятие интеллектуального труда отличается от понятия умственного труда по целому ряду содержательных моментов. Интеллектуальный труд в большей степени персонализирован как труд высокого качества и социальной эффективности и монополизирован определенной группой людей. Монополией является преимущественное право и способность к интеллектуальной деятельности. По своему характеру и содержанию интеллектуальный труд является информационно емким и производительным; средством интеллектуального труда являются интеллектуальные и коммуникационные возможности человека и общества. Он — принципиально новый синтез природных и социальных возможностей человека. Это максимальная интенсификация его природных умственных данных, соединенная с максимально эффективной социальной организацией по использованию этих данных (Сосулина, 1999: 42).

Таким образом, при определении интеллектуального труда, необходимо выделить следующее:

- преобладание интеллектуальных функций в процессе трудовой деятельности;
- выполнение интеллектуальных функций на основе научных методов, осознанное их использование;
- наличие специального образования, позволяющего творчески использовать и развивать научный метод;
- доминирующее положение в современной системе занятости.

Интеллектуальный труд, в нашем понимании, это новый вид трудовой деятельности, имеющий в качестве своей генетической основы умственный труд, однако по своему характеру и содержанию преодолевающий традиционное противопоставление физического и умственного труда, являющийся информационно емким и производительным.

Таким образом, под интеллектуальным трудом мы понимаем труд, обладающий творческим характером с преобладанием затрат умственной энергии, связанный с переработкой информации и созданием нового знания, с высокоэффективным и высокотехнологичным производством. Содержание понятия интеллектуального труда полностью раскрывается при включении в него труда ученых, инженеров, научно-педагогических работников, высококвалифицированных специалистов из области управления и бизнеса. Ядром данной категории является научно-исследовательская и научно-педагогическая деятельность. Однако в этих видах деятельности, помимо ученых и исследователей, заняты и другие категории работников, которые в совокупности составляют ее кадры. Наиболее емкая характеристика кадров была предложена С. А. Кугелем: «Кадры — это

относительно самостоятельная, внутренне дифференцированная социально-профессиональная общность, включающая высококвалифицированных работников, непосредственно занимающихся одним или несколькими видами научного труда, а также вспомогательный исследовательский и производственный персонал, административных работников различного уровня, призванных обеспечивать условия для научной деятельности» (Кугель, Келле, 1991: 30).

Таким образом, к интеллектуальным работникам мы будем относить научных, научно-педагогических работников, а также исследователей. Ученым можно называть исследователя, имеющего научные достижения, признанные научным сообществом. В статье 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» написано: «Научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью» (Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», 1996).

Рассматривая осуществление интеллектуального труда применительно к российской экономике, надо отметить определенное изменение институциональных основ деятельности в экономической сфере, накопление опыта работы в новых условиях. В этой связи можно назвать принятие Патентного закона Российской Федерации (1992), Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» (1996), Федерального закона о государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации (1996) и ряда других, а также появление технопарковых структур, венчурных фондов.

Для оценки численности интеллектуальных работников и ее динамики привлечем такие показатели современной статистики, как доля и численность работников с высшим и средним специальным образованием; занятых в науке и научном обслуживании; выполняющих функции управления; научно-педагогических работников. Так, доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием — потенциальных научных работников и исследователей — в общей численности занятых составила в 2010 году 56 % (Российский статистический ежегодник, 2003: 141; Россия в цифрах, 2011). На основании официальных статистических данных можно рассчитать изменение в РФ доли работников, занятых в образовании, культуре и искусстве, науке и научном обслуживании, финансах, кредите и страховании, управлении. Если с 1970 по 2001 год она увеличилась с 13,1 до 21,8 %, то с 2001 по 2010 год она практически не изменилась и составляет 21,4 % (Российский статистический ежегодник, 2003: 138—139; Россия в цифрах, 2011: Т. 6.3). Наиболее точно отражена в статистике численность отдельных категорий интеллектуальных работников. Например, численность профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений выросла с 159,5 тыс. чел. в 1970/71 учебном году до 339,6 тыс. чел. в 2002/03 учебном году, а в 2010/11 учебному году составила 356,8 тыс. чел.) (Российский статистический ежегодник, 2003: 234; Россия в цифрах, 2011: Т. 8.9).

В системе воспроизводства научного потенциала исследователей особая роль принадлежит специализированной подготовке через аспирантуру и докторантуру. Основные статистические показатели, характеризующие состояние и уровень развития научного и инновационного потенциала России, свидетельствуют о том, что в секторе подготовки научных кадров высшей квалификации, начиная с 1995 года практически по всем показателям (численность организаций, ведущих подготовку аспирантов и докторантов; численность аспирантов и докторантов, кандидатов

и докторов наук, членов государственных академий наук) складывается более-менее благополучная ситуация. Однако рост числа аспирантов и докторантов, кандидатов и докторов наук положительно не влияет на численность исследователей: она ежегодно продолжает уменьшаться, как и число организаций, выполняющих исследования и разработки (далее — ИР) (табл. 1).

Таблица 1

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками по категориям (тыс. человек)

Год	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Всего	1943,4	1061,0	887,7	813,2	807,1	801,1	761,2
В том числе:							
Исследователи	992,6	518,7	426,0	391,1	388,9	392,8	375,8
Техники	234,8	101,4	75,2	66,0	66,1	64,6	60,2
Вспомогательный персонал	512,5	274,9	240,5	215,6	213,6	208,1	194,8
Прочие	203,5	166,0	149,0	140,6	138,5	135,7	130,5

Российский статистический ежегодник. 2007. М.: Росстат, 2007.
Регионы России 2009. Таблицы 22.2, 22.3.

Численность занятых в сфере ИР сократилась в России в 2008 году по сравнению с 1990 годом в 2,55 раза — более чем на миллион сто восемьдесят две тысячи человек (с 1943,4 тыс. чел. до 761,2 тыс. чел.). Только за короткий, но очень сложный в истории России период с 1990 по 1995 год численность занятых в сфере ИР сократилась более чем в 1,8 раза. Каждый год в этот период наука теряла по 150–250 тыс. человек: за 1991 год численность занятых в сфере ИР сократилась на 13,7 %, за 1992 — на 8,7 %, за 1993 — на 14,2 %, за 1994 — еще на 15,9 %. За период 1992–2008 годов численность организаций, выполнявших исследования и разработки, сократилась в России на 22 %. Как отмечает Семенов Е. В., «это был процесс стремительного разрушения национальной науки, до сих пор специально никем еще не исследованный» (Семенов, 2009). Столь масштабное сокращение не привело к позитивным изменениям и инновационному развитию. Во многом это объясняется тем, что система подготовки научных кадров осуществляет их воспроизводство с очень низким «коэффициентом полезного действия» по причине низкой закрепляемости молодых научных кадров на производстве (в НИИ, университетах, наукоемких предприятиях). Вот как описывают эту ситуацию Е. А. Володарская и В. В. Киселева: «Продвижение по низшим ступеням научной карьеры от младшего научного сотрудника к старшему и даже ведущему не сбалансировано по издержкам и результатам, а тот уровень оплаты, ради которого молодежь согласна работать в полную силу, ей недоступен даже в отдаленной перспективе. Поэтому молодые ученые, как правило, покидают научные организации после защиты диссертации, которая дает им возможность претендовать на более высокие позиции в других областях деятельности» (Володарская, Киселева, 2011: 60).

Если брать соотношение таких категорий работников, как исследователи и вспомогательный персонал в других странах, и сравнивать с российской ситуацией, то

получается, что в США доля исследователей, в общей численности занятых в сфере исследований и разработок, составляла в 1990 году 80,6 %, в России в том же году — 51,1 %, в 2000 году в США доля исследователей выросла до 87,2 %, а в России снизилась до 48,0 %.

Исследование роли человеческого капитала в электронном развитии регионов России, проведенное С. Б. Шапошником, выявило одно неожиданное на первый взгляд, но объяснимое обстоятельство: из множества факторов, влияющих на готовность регионов к электронному развитию, самым устойчивым и значимым фактором оказалась доля исследователей среди общего количества населения. В 2006 году эта небольшая группа составляла всего 3,24 % населения России. Но, как оказалось, именно эта группа выступает «в роли лидера в освоении и проводника в социальной среде широкого круга социально-технологических инноваций» (Шапошник, 2006: 20). Абсолютное сокращение числа исследователей и сокращение их доли в общем количестве населения страны противоречит современным тенденциям развития глобального общества. По числу исследователей на десять тысяч человек населения Россия все еще превосходит большую группу стран, в том числе крупных развивающихся стран: в Китае, например, это 16 человек, в Бразилии — 13, а в Индии всего 5 человек. По этому показателю по состоянию на 2007 год Россия относится к группе развитых стран — ниже Бельгии (79), Австрии (78) и Канады (77), чуть ниже Люксембурга (74), на уровне Германии (72), выше Швейцарии (61), Ирландии (60), Великобритании (58) и Нидерландов (55) (табл. 2).

Таблица 2

Численность исследователей в расчете на 10 000 чел., занятых в экономике. 2007 год

Финляндия	166	Швейцария	61
Исландия	134	Ирландия	60
Швеция	126	Великобритания	58
Япония	111	Испания	58
Новая Зеландия	105	Нидерланды	55
Дания	102	Чехия	52
Сингапур	100	Венгрия	45
США	96	Польша	44
Тайвань	94	Греция	43
Норвегия	92	Португалия	41
Южная Корея	87	Италия	34
Австралия	84	Аргентина	25
Франция	82	Турция	19
Бельгия	79	Китай	16
Австрия	78	ЮАР	15
Канада	77	Бразилия	13*
Люксембург	74	Мексика	12
Германия	72	Индия	5*
Россия	69	* — по данным за 2006 год	

Но России очень далеко до некрупных стран Северной Европы. Так, в Финляндии в 2007 году на десять тысяч населения приходилось 166 исследователей, в Исландии — 134, в Швеции — 126, в Норвегии — 92. Более существенным является значительное, по состоянию на 2007 год, отставание России от ряда экономически развитых стран, имеющих очень высокий показатель доли исследователей в общем количестве населения, — США (96 чел.), Японии (111 чел.) (Индикаторы науки, 2009). Надо отметить, что в начале 2000-х годов по этому показателю Россию опережали лишь Япония, США, Финляндия, Швеция и Норвегия. Нынешняя ситуация абсолютно недопустима в условиях поставленной перед экономикой страны задачи удвоения ВВП, выхода на мировой уровень научных достижений, в том числе с использованием нанотехнологий, альтернативных видов топлива и т. п. Поэтому, если говорить о выполнении поставленных задач, то необходимо, как минимум, восполнение численности исследователей хотя бы до уровня 1995 года, причем в срок не более, чем пять лет, иначе в научном развитии Россия может отстать навсегда.

Самая острая современная проблема отечественной науки — ее материальное, финансовое обеспечение. В данном отношении представляют интерес структура и динамика внутренних затрат (затраты на выполнение исследований и разработок собственными силами организаций, включая как текущие, так и капитальные затраты) на исследования и разработки в России за 1991–2009 годы.

По отношению к 1990 году внутренние затраты на исследования и разработки резко (почти в три раза) снизились в 1992 году и поднялись несколько выше этого уровня только в 2000–2003 годах (в 2003 они составили к 1990 году 43,9 %). В процентах к ВВП с 2,5 % в 1988 году они снизились в 1992 году до 0,74 % и в 2003 году составили 1,25 %. Расходы в данной сфере, по данным Минэкономразвития, увеличились с 48 млрд руб. в 1999 году до 485,8 млрд руб. в 2009, и сегодня Россия входит в первую десятку стран по общему объему таких затрат. Однако, во-первых, за ряд лет эта динамика имела чисто инфляционную природу; и, во-вторых, налицо абсолютное доминирование наименее передовых типов инновационного поведения (заимствование готовых технологий и т. д.), что и характеризует российскую инновационную систему как ориентированную на имитационный характер, а не на создание радикальных нововведений и новых технологий.

Выполненный автором сравнительный анализ внутренних затрат на исследования и разработки в России и странах ОЭСР за 2005 год (в расчете по паритету покупательной способности) показал, что Россия (17 095,2 млн долл. США) сильно отстает от пятерки лидеров по этому показателю: США (312 535 млн долл.), Япония (118 026 млн долл.), Китай (115 196 млн долл.), Германия (61 711,5 млн долл.), Франция (40 363 млн долл.) (Индикаторы науки, 2007: 304–305). Традиционно ведущей страной по объему внутренних затрат на исследования и разработки являются США. Примечательно, что ассигнования на исследования и разработки из средств государственного бюджета в США в 11 раз больше, чем аналогичные расходы из государственного бюджета России: 11 989,3 млн долл. США против 132 156,1 млн долл. США (Индикаторы науки, 2007: 311–312). По нашим расчетам, в 2002 году почти 70 % стран ОЭСР имели долю ассигнований на исследования и разработки из средств государственного бюджета в процентах к ВВП выше, чем Россия (в предыдущие годы этот показатель в сравнении с российским был еще выше). Доля ассигнований на гражданскую науку из средств федерального бюджета (в % к его расходам) снизилась с 3,11 % в 1993 году до 1,32 % в 1998 году; в 2004, 2005, 2006 и 2007 годах она составила

1,76; 2,19; 2,27 и 2,25 % соответственно (вместо 4 % по Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике»). Мы не можем не согласиться с экспертами, которые считают, что инвестиции в науку должны составлять более 1 % от ВВП, для того, чтобы оказывать влияние на общий уровень развития экономики страны. Мировой опыт показывает, что этот показатель должен быть не менее 2 % (при финансовых возможностях он может быть и выше), кроме того, необходимо учитывать размеры самого ВВП. А в целом по внутренним затратам на исследования и разработки в процентах к ВВП в 2005 году Россия занимает 29 место в мире (1,07 % от ВВП, в 2008 году — 1,04 %). Согласно прогнозам социально-экономического развития России, доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП должна достичь 2 % к 2015 году и 3 % — к 2020 году. В то время как самый высокий показатель в 2008 году принадлежал Израилю 4,86 %, в Швеции он равен 3,75 % от ВВП, затем следует Финляндия (3,73 %), Япония (3,42 %), Корея (3,37 %), Швейцария (3,01 %), США (2,77 %); Германия, Австрия и Дания по этому показателю находятся в диапазоне от 2,64 % до 2,72 % (Россия и страны мира, 2010: 67).

Оценивая условия формирования и использования научно-исследовательской квалификации в России, роль различных субъектов в этих процессах и развитие отношений между ними, нужно отметить следующее.

Во-первых, на протяжении 1990-х годов наблюдалось значительное снижение жизненного уровня большинства граждан России. Это нашло свое отражение в снижении реальной заработной платы — в 1998 году она составила приблизительно 45 % от уровня 1991 года, ухудшении структуры свободного времени, неблагоприятных изменениях структуры потребительских расходов. Так, если в 1990 году доля расходов на продукты питания в расходах домохозяйств составляла 35,5 %, то в 1995 — 52 %, в 2001 — 48,3 %. Для сравнения — в США эта величина в 1995 году составила 13,9 % (Российский статистический ежегодник, 1999: 14–15). Во-вторых, отмеченные выше общие негативные тенденции в экономике России ярко проявились в сфере интеллектуального труда. На протяжении последнего десятилетия средняя заработная плата работников образования была значительно ниже среднероссийского уровня заработной платы. В 2002 году она составляла 67 % от среднероссийского уровня. Средняя заработная плата работников, занятых в науке и научном обслуживании, в 1998 году была также ниже среднероссийского уровня заработной платы, хотя в дальнейшем и произошло ее увеличение до 126 % в 2002 году (Российский статистический ежегодник, 2003: 186). Таким образом, существует устойчивая тенденция нарушения объективно обусловленного соотношения в оплате труда различной квалификации, когда речь идет о таких видах интеллектуального труда, как научный труд и научно-педагогический труд. Проблема воспроизводства научных кадров связана как с общими закономерностями российского рынка труда, так и со специфическими проявлениями особенностей научного труда и его результатов. Как отмечает С. А. Кугель, тенденция такова, что разрыв в уровне жизни и оплате труда между научной элитой и рядовыми научными сотрудниками не уменьшается, а, наоборот, увеличивается (Кугель, 2008: 307–308). При этом, по мнению Е. А. Володарской и В. В. Киселевой, проблемы привлечения молодых кадров в науку надо решать, начиная с изучения возможностей карьерного роста, связанного с уровнем заработной платы (Володарская, Киселева, 2011: 58–60).

Согласно данным социологического опроса, проведенного в 2008 году, вопрос о статусе и престижности науки в общественном мнении и авторитете людей, его

занимающихся, не столь однозначен по сравнению с советскими временами¹. По мнению 44 % россиян, ученые стали менее авторитетны. В этом особенно убеждены люди, имеющие среднее специальное и высшее образование (50 и 52 % соответственно), относительно обеспеченные (49 %), а также жители Москвы и других мегаполисов (62 и 52 % соответственно). Примечательно, что эту точку зрения чаще разделяют и те респонденты, у которых среди родных или знакомых есть люди, занимающиеся наукой (таковых в выборке 12 %) — 55 %. Противоположного мнения, что авторитет ученых вырос по сравнению с советским периодом — придерживаются 18 % опрошенных (чаще других его высказывают люди малообеспеченные — 24 %).

Относительно престижности научной карьеры единодушия в обществе также нет: 41 % опрошенных считают, что ученым сегодня в России быть престижно (чаще других это люди, далекие от научной деятельности: граждане с образованием ниже среднего — 47 %; с низким уровнем доходов — 51 %; жители сел — 47 %). Практически столько же респондентов — 42 % — имеет противоположную точку зрения, согласно которой быть ученым, заниматься наукой сегодня не престижно. Ее чаще разделяют жители Москвы (60 %) и других мегаполисов (57 %), люди с относительно высокими доходами (53 %), а также, что особенно примечательно, лица с высшим образованием (54 %) и те, кто в своем окружении имеет людей научных профессий (53 %).

Вопрос о престиже того или иного занятия в массовом сознании тесно связан с материальным фактором. На вопрос, как в материальном отношении живут ученые, люди чаще всего (38 %) отвечали: «так же, как все». Примерно четвертая часть респондентов (27 %) полагают, что ученые живут лучше большинства россиян (этой точки зрения чаще других придерживаются люди малообразованные, плохо обеспеченные, а также жители сел — 34–38 % в этих группах), а 16 % считают, что ученые живут хуже большинства своих соотечественников. Последний ответ достаточно распространен среди лиц, имеющих высшее образование (28 %). Те, у кого в числе родных и знакомых есть ученые, выбирали преимущественно ответ «так же» (48 %); ответ «хуже» в этой группе также встречается чаще, чем в целом по выборке (25 %).

Надо отметить, что по данным этого опроса, занятие наукой по-прежнему рассматривается в обществе как достойный выбор жизненного пути. Так, большинство респондентов (61 %) сказали, что, если бы им пришлось давать совет способному молодому человеку, который решил посвятить себя науке, они поддержали бы его в этом решении (среди людей с высшим образованием — 70 %, среди тех, у кого среди родственников или знакомых есть ученые, — 78 %), и лишь 12 % стали бы, как они утверждают, отговаривать юношу или девушку заниматься наукой (чаще других это москвичи — 21 %).

Основные доводы противников научной карьеры (им был задан соответствующий открытый вопрос) просты и прагматичны: во-первых, это низкие заработки в научной сфере (5 %); во-вторых, низкая престижность и неперспективность такого рода деятельности (2 %).

Согласно другим статистическим и эмпирическим фактам, в настоящее время формируется низкая общественная оценка научного и исследовательского труда. Труд в нашей стране нельзя отнести к привилегированным факторам: если в наиболее

¹ Опрос «О науке и ученых» был проведен в 2008 году Фондом «Общественное мнение». В ходе исследования было опрошено 1500 респондентов в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России.

развитых странах доля заработной платы в ВВП превышает 60 %, то у нас она составляет приблизительно 46 % (Труд и занятость в России, 2003: 358). В структуре ценностей населения России ценность труда с седьмого места в 1990 году передвинулась на одиннадцатое место (Лапин, 2003: 83), трудовая мораль в 1990-х годах, по мнению 79 % опрошенных, ослабилась (табл. 3).

Таблица 3

Структура и динамика ценностей населения России (ранг ценностей)

Ценности	1990	1994	1998	2002
Порядок	1	1	1	1
Семья	2	2	2	2
Общение	3	3	3	3
Нравственность	4	6	8	7
Свобода	5	4	4	4
Жизнь	6	8	7	8
Работа	7	7	12	11
Самопожертвование	8	12	11	12
Традиционность	9	10	9	10
Независимость	10	5	5	5
Инициативность	11	9	10	9
Благополучие	12	И	12	6
Вольность	13	13	13	13
Власть	14	14	14	14

Источник: Лапин Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 83.

При общей положительной оценке экономической значимости образования престиж таких важных видов интеллектуального труда, как научный труд и труд исследователей, чрезвычайно низок. По данным социологического опроса, в 1999 году рейтинг наиболее уважаемых профессий (в процентах к числу опрошенных) составил: инженеров — 2 %, ученых — 5 %, квалифицированных рабочих — 17 %, предпринимателей — 50 % (Шувалова, 2000: 30).

Интересным оказывается отслеживание изменений относительно продолжения обучения студентами разных курсов. Так, по результатам социологического исследования студенческой молодежи 50,6 % студентов собираются учиться дальше, то есть осваивать ступени послевузовского образования². Но при этом количество желающих обучаться после получения диплома постепенно снижается от 1-го к 3-му курсу (53,7 и 47,4 % соответственно). 38,1 % респондентов не уверены в том, есть ли необходимость обучаться после получения первого высшего образования (Арясова, Каргаполова, Лебединцева, 2012: 26–34). Всего 14,3 % студентов 1–3-го курсов хотели бы получить второе высшее образование, 41,3 % — обучаться в аспирантуре, 28,6 %

² Исследование проводилось в 2008–2009 гг. в университетах городов Астрахань, Курск, Санкт-Петербург.

затруднились ответить. В условиях рынка для самих граждан постоянное повышение образования становится важнейшим условием стабильной занятости, успешности профессионального и карьерного роста, достижением жизненного успеха. По данным исследования, значимым в стремлении человека продолжать образование является уровень и тип образования, полученного до вступления в трудовую деятельность. Так, наиболее высокие статистические связи в стремлении получать образование появляются в зависимости от уровня образования: самые образованные продолжают образование или ориентированы на его продолжение (Арясова, Каргаполова, Лебединцева, 2012: 34–45).

Отечественные наука и образование все еще обладают довольно высоким потенциалом. Оценка ущерба, наносимого экономике России «утечкой умов», отражает потенциальные возможности нашей научно-образовательной сферы, которые не могут быть реализованы внутри страны. Их реализация предполагает, прежде всего, принципиально иной уровень финансирования науки и образования. Кроме того, длительное сохранение негативных тенденций в сферах науки и образования приводит к разрушению научных школ, нарушению преемственности поколений научно-педагогических работников, в конечном счете, к подрыву конкурентных позиций отечественной экономики в передовых отраслях, базирующихся на использовании научно-технической квалификации. Иным, более благоприятным для осуществления инновационного процесса, должно быть состояние экономики и институциональной среды. Так, даже в условиях начавшегося экономического роста число инновационно-активных предприятий в России продолжало уменьшаться (Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009: 740–742).

В конце 2002 года в соответствии с Концепцией «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», принятой Президентом РФ и тремя высшими консультационными советами при Правительстве России, был утвержден график вывода гражданской науки к 2010 году на уровень финансирования, установленный Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике». Однако этот график практически не выполнялся, возникали проблемы с финансированием ряда приоритетных федеральных программ, государственных научных фондов, модернизации и реконструкции материально-технической базы науки, с решением социальных проблем и др.

Представляя проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов», министр финансов назвал его «бюджетом модернизации российской экономики после кризиса», который будет базироваться на экономическом росте, новых факторах, «связанных, в основном, не с нефтью и газом». К числу таких факторов, безусловно, относятся востребованные экономикой результаты научных исследований и разработок. На научные исследования и разработки гражданского назначения в трехлетнем бюджете было запланировано выделить 227,8 млрд руб. в 2011 году, 238,6 млрд — в 2012 и почти 225 млрд руб. — в 2013. Финансирование пойдет, как обычно, по основным субъектам бюджетного планирования. Министерство промышленности и торговли РФ получит на научные исследования и разработки 59,7 млрд руб. — в 2011 году, 71,6 — в 2012-м и 72,2 — в 2013-м. Министерство образования и науки РФ — соответственно 53,3, 51,2 и 39,0 млрд руб. Российскую академию наук профинансируют в размере 32,2, 31,8 и 31,8 млрд руб. Российскому фонду фундаментальных исследований в течение 2011–2013 годов будет

выделено 6,0, 4,3 и 4,3 млрд руб. Немалые бюджетные средства на научные исследования — 10,6, 10,7 и 9,9 млрд руб. — поступят в МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ (5,4, 8 и 8 млрд. руб.), Курчатовский институт (5,2, 5,9 и 2 млрд. руб.). Отдельной строкой прописаны расходы на создание инновационного центра «Сколково» — 15 млрд руб. (2011), 22 млрд (2012), в 2013 году — 17,1 млрд руб.

Как было отмечено в Заключении на проект закона Комитета Госдумы по науке и наукоемким технологиям, сложилась ситуация, при которой отсутствует общая координация финансирования научных исследований, начиная от фундаментальных, прикладных и заканчивая практической реализацией результатов. Это может привести к параллелизму в их проведении и препятствовать консолидации финансовых, кадровых и организационных ресурсов государства для реализации крупных научно-технических проектов и введения в хозяйственный оборот результатов исследований и разработок.

Особенности воспроизводства научных, научно-педагогических и исследовательских кадров обусловлены действующей закономерностью интеллектуализации труда. В связи с этим можно предположить, что в современном обществе знаний речь должна идти о возрастании социально-экономической роли интеллектуального труда. В России давно сформировалась и существует крупная профессиональная и социальная группа, полностью отвечающая критериям интеллектуального труда. Статистические данные и социологические опросы свидетельствуют, что темпы развития и структура российского сектора исследований и разработок не отвечают потребностям инновационного развития народного хозяйства. В нашей стране в настоящий момент доминируют негативные процессы, обусловленные спадом экономики, незавершенностью институциональных преобразований и выражающиеся, во-первых, в ухудшении материальных условий воспроизводства интеллектуальных работников при аккумуляции значительных ресурсов в научно-исследовательской и образовательной сферах; во-вторых, в ослаблении в общественном сознании представления об интенсивном, инновационном высококвалифицированном труде как основном источнике повышения благосостояния, формировании низкой общественной оценки научного и исследовательского труда.

В нынешней ситуации необходима выработка принципиально новой научно-технической политики, основу которой должно составлять максимальное использование уже имеющихся конкурентных преимуществ, тесное взаимодействие науки, образования и производства и переориентация с инфраструктурных проектов на реализацию конкретных масштабных стратегически важных для страны задач.

Литература:

Арясова А. Ю., Каргаполова Е. В., Лебединцева Л. А. и др. Потенциал и особенности адаптации учащейся молодежи: опыт социологического, психологического и политического анализа. Астрахань: АИСИ, 2012.

Володарская Е. А., Киселева В. В. Неравенство ученых — новая особенность российской науки // Социология науки и технологий. 2011. Т. 2. № 4. С. 52–61.

Индикаторы науки: 2007. Статистический сборник. М.: ГУ–ВШЭ, 2007.

Индикаторы науки: 2009. Статистический сборник. М.: ГУ–ВШЭ, 2009.

Кирсанов К. А., Буянов В. П., Михайлов Л. М. Теория труда. М.: Экзамен, 2003.

Кугель С. А. XXI — век инноваций и мобильности // Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XXIX Международной конференции Санкт-Петербургского национального

комитета по истории и философии науки и техники РАН. Санкт-Петербург: СПбФ ИИЕТ РАН, 2008. С. 307–308.

Лавин Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 72–85.

Лебединцева Л. А. Проблемное поле социологии интеллектуального труда // Омский научный вестник. 2011. № 99. С. 33–36.

Научные кадры СССР: динамика и структура / под ред. В. Ж. Келле, С. А. Кугеля. М.: Мысль, 1991.

Опрос «О науке и ученых» был проведен в 2008 году Фондом «Общественное мнение»: [сайт]. URL: <http://www.fom.ru> (дата обращения: 19.12.2011).

Российский статистический ежегодник: 1999. Статистический сборник / Госкомстат России. М., 1999.

Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2009.

Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2003.

Россия в цифрах — 2011. М.: Росстат, 2011.

Россия и страны мира — 2010. М.: Росстат, 2010.

Семенов Е. В. С архаичной наукой в информационное общество // Информационное общество. 2009. № 2. (URL: <http://infosoc.iis.ru/content/2009/200902.html>)

Сосулина Т. В. Социальные проблемы рынка интеллектуального труда: дис. ... канд. соц. наук. Саратов: СГТУ, 1999.

Труд и занятость в России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2003.

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

Шапошник С. Б. Роль человеческого капитала в электронном развитии регионов России // Наука. Инновации. Образование. М.: Парад, 2006. С. 5–28.

Шувалова О. Тенденции формирования общественного мнения о науке // Человек и труд. 2000. № 4. С. 27–30.

The Intellectualization of Work and Characteristic Features of Reproduction of Intellectual Workers in Russia

LIUBOV A. LEBEDINTCEVA

PhD,

Assistant Professor,

Department of Sociology of the St Petersburg State University,

St Petersburg, Russia,

e-mail: L734671@bk.ru

In article current trends of reproduction of intellectual workers in Russia are analyzed. The problem of a ratio of concepts intellectual and intellectual work is considered and author's definition of intellectual work on the basis of which categories of intellectual workers are defined is deduced. It is noted that in our country the negative processes caused by recession of economy and incompleteness of institutional transformations at the moment dominate. Rates of development, structure of sector of researches and development are analyzed and the conclusion about need of development of essentially new scientific and technical policy which basis the maximum use of already available competitive advantages should make, close interaction of a science, education and production is drawn.

Keywords: intellectual work, reproduction of intellectual workers, knowledge society.